

RU

Систематизация фразеологизмов англоязычного правового дискурса

Стрекалова К. В.

Аннотация. Цель исследования – разработать тематическую классификацию английских фразеологических единиц, функционирующих в рамках правового дискурса, с учетом их соотносительности с профессиональной языковой картиной мира юриста. Научная новизна исследования состоит в том, что автором была создана тематическая классификация фразеологических единиц по принципу «от понятия – к фразеологической единице», которая может стать основой при составлении идеографического словаря английских фразеологизмов исследуемой сферы. В результате исследования было впервые обосновано, что вся фразеология макрополя «Право» может быть распределена по трем фразеотематическим полям: общеправовая фразеология, фразеология процессуального права и фразеология материального права. Предпринятый анализ показал, что выделенные поля фразеологизмов включают в себя фразеологические единицы терминологического или нетерминологического характера, которые могут различаться по своей структуре, происхождению, стилистической маркированности, семантической слитности, степени соотносительности с юридической сферой. Полученные данные свидетельствуют о том, что фразеотематические поля имеют открытый и динамичный характер. В ходе исследования было также установлено, что фразеотематическое поле материального права является самым объемным в количественном отношении и неоднородным в отношении репрезентируемых понятий, что позволило провести его дальнейшую систематизацию с выделением фразеотематических микрополей. Исследование проведено на материале английского языка.

EN

Systematization of phraseological units of English-language legal discourse

K. V. Strekalova

Abstract. The purpose of the research is to develop a thematic classification of English phraseological units functioning within the framework of legal discourse, taking into account their correlation with the professional world picture of a lawyer. The scientific novelty of the research consists in the fact that the author created a thematic classification of phraseological units according to the principle “from the concept – to the phraseological unit”, which can become the basis in the compilation of an ideographic dictionary of English phraseological units under study. As a result of the research, it was substantiated for the first time that all phraseology of the macro field “Law” can be divided into three phraseological fields: general legal phraseology, phraseology of procedural law and phraseology of substantive law. The analysis undertaken showed that the identified fields of phraseological units include phraseological units of a terminological or non-terminological nature, which can differ in their structure, origin, stylistic marking, semantic fusion, and degree of correlation with the legal sphere. The results obtained indicate that phraseological fields are open and dynamic. In the course of the research, it was also established that the phraseological field of substantive law is the most voluminous in quantitative terms and heterogeneous in relation to the concepts represented, which made it possible to further systematize it with the allocation of phraseological microfields. The study is conducted on the basis of the English language.

Введение

Англоязычный правовой дискурс можно определить в качестве сложного коммуникативного явления, которое включает в себя юридический, языковой и социальный аспекты. Основой правового дискурса выступает текст юридической направленности, формирующий профессиональную языковую картину мира юриста при помощи различных средств, к которым относятся и фразеологизмы.

Фразеология в качестве особой отрасли языкознания стремительно развивается в последние десятилетия, но системное изучение фразеологии специализированных дискурсов все еще лежит на периферии научных изысканий (Петрянина, Ревина, 2024; Gozdz-Roszkowski, Pontrandolfo, 2015). Отчасти сложившаяся ситуация может быть объяснена тем фактом, что основное внимание лингвистов занимает изучение терминологических особенностей специализированных дискурсов (Biel, 2015).

Неоспоримо, что общеупотребительные фразеологизмы выступают в качестве хранилища культурных и исторических знаний определенной нации. В свою очередь, фразеологические единицы (далее – ФЕ), функционирующие в специализированных дискурсах, включая юридический, помимо культурно-исторической составляющей дополнительно аккумулируют в себе и знания профессионального характера, а также отражают систему правовых ценностей и отношение к закону (Басенко, Пономаренко, 2021). Фразеологическая номинация, являясь результатом категориального мышления (Пугачевская, 2023), во многих случаях представляет собой единственный способ номинации понятий и концептов, присущих определенной правовой сфере.

Из вышесказанного становится очевидно, что столь важная составляющая юридического дискурса нуждается в систематизации. Актуальность темы данной работы обусловлена необходимостью разработки тематической классификации фразеологизмов англоязычного дискурса права, которые до настоящего времени не становились предметом специального идеографического исследования. Такого рода классификация представляет особую важность не только для лингвистов, занимающихся вопросами фразеологии, но и для юристов, специализирующихся в англосаксонском праве, так как выявляет концептуальную соотнесенность ФЕ с определенной юридической областью.

В исследовании нами ставятся следующие задачи:

- рассмотреть понятие «фразеологическая единица»;
- проанализировать существующие классификации фразеологизмов применительно к ФЕ, функционирующим в англоязычном правовом дискурсе;
- дать определение понятию «фразеотематическое поле» [фразеологизмов];
- выстроить иерархию идеографического описания фразеологизмов исследуемой сферы;
- выявить фразеотематические поля англоязычного правового дискурса;
- классифицировать ФЕ исследуемой сферы по тематическим полям.

Материалом для исследования послужила картотека автора, состоящая из 270 фразеологизмов, полученных методом направленной выборки из следующих источников:

- Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом. https://aphorisms_en_ru.academic.ru/;
- Англо-русский юридический словарь. https://law_en_ru.academic.ru/;
- Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 2001;
- Law Idioms. <https://www.idiomconnection.com/legal.html>;
- The Free Dictionary by Farlex. <https://www.thefreedictionary.com/>.

В исследовании также использовались данные из англоязычной научной и справочной юридической литературы, материалов англоязычной прессы и интернет-ресурсов.

Теоретической базой исследования послужили научные труды по фразеологии английского языка (Арнольд, 1986; Виноградов, 1977; Кунин, 1996; Шанский, 1985), системности фразеологии (Телия, 1996; Эмирова, 2020), терминологии и терминоведения (Гринев-Гриневиц, 2008), а также работы в области теории семантических полей (Новиков, 2011; Щур, 1974).

Методы исследования определялись его целью и задачами. В работе были использованы: метод выборки, применявшийся для выделения ФЕ из указанных выше источников; метод этимологического анализа, направленный на изучение культурно-исторической информации, связанной с происхождением фразеологизмов; метод компонентного анализа, нацеленный на установление структуры ФЕ; метод контекстуального анализа для изучения зависимости значения ФЕ от контекста; аналитико-описательный метод для анализа материала, описания и систематизации полученных данных. При проведении исследования нами также использовался полевой метод организации ФЕ, с помощью которого изучались системные отношения между фразеологизмами.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов переводчиками в сфере профессиональной правовой коммуникации, а также для формирования и совершенствования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции изучающих английский язык права. Более того, результаты исследования могут иметь практическое применение при разработке учебных пособий по юридическому переводу и идеографическим словарям фразеологизмов, употребляемых в правовом дискурсе.

Обсуждение и результаты

Под фразеологическими единицами в данном исследовании понимаются высоко информативные «устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» (Кунин, 1996, с. 4).

Рассмотрим приведенное выше определение более подробно. Основопологающей характеристикой ФЕ является устойчивость. А. В. Кунин трактует понятие фразеологической устойчивости комплексно, выделяя структурную, семантическую, лексическую и синтаксическую устойчивость, а также устойчивость употребления. По мнению ученого, фразеологическая устойчивость делает возможной воспроизводимость ФЕ

в готовом виде и обеспечивает тождество значения ФЕ при всех словарных и трансформационных изменениях (Кунин, 1996, с. 46). Последовательность компонентов ФЕ зафиксирована в сознании людей, в результате чего фразеологизм извлекается из памяти целиком, а не по частям. Устойчивость употребления фразеологизмов доказывает, что ФЕ является активной единицей языка, которой не свойственно образование однотипных словосочетаний вокруг опорного знаменательного слова.

Понятие «осложненная семантика» подразумевает частичное или полное переосмысление значения фразеологизма.

Подчеркивая высокую информативность фразеологизмов, А. В. Кунин отмечает, что они являются языковой универсалией и не могут считаться «украшением» или языковым «излишеством». Языков без фразеологизмов не существует, а английская фразеология особенно богата, что объясняется ее многовековой историей (Кунин, 1996, с. 5).

Вопрос об объеме фразеологии до сих пор остается дискуссионным, но преобладающим в современной российской и зарубежной лингвистике считается широкий подход, согласно которому к ФЕ относятся все сочетания слов, воспроизводимые в готовом виде (Телия, 1996; Эмирова, 2020; Pawley, 2001).

В русле данного подхода структурно к фразеологизмам, употребляемым в английском дискурсе права, следует отнести: двухкомпонентные ФЕ – *to come clean* – «признавать свою вину», *identity theft* – «кража личных данных»; многокомпонентные ФЕ – *to have a run-in with the law* – «иметь проблемы с законом», *against one's better judgement* – «вопреки своим убеждениям»; афоризмы – *the law is an ass* – «закон – что дышло – куда повернул, туда и вышло» (Ч. Диккенс); *a verbal contract isn't worth the paper it's written on* – «устный договор не стоит бумаги, на которой он написан» (С. Голдвин); пословицы и поговорки – *a bargain is a bargain* – «уговор дороже денег», *few lawyers die well* – «немногие юристы умирают своей смертью», *one eye-witness is better than ten eye-witnesses* – «один очевидец лучше десяти». Образования, выходящие за пределы сложного предложения, не являются единицами языка и в связи с этим не могут выступать в качестве фразеологизмов.

По степени соотносительности с юридической сферой ФЕ, употребляемые в англоязычном правовом дискурсе, распределяются на три группы. Первая группа представлена общеупотребительными английскими фразеологизмами, которые широко используются во многих жанрах правового дискурса, непосредственно не связанных с законодательством, например: *to face the music* – «держат ответ», *to do smth under the table* – «делать что-то из-под полы», *under one's belt* – «иметь за плечами» (об опыте, достижениях).

Ко второй группе следует отнести те ФЕ, прототипы которых изначально репрезентировали правовые понятия, но в результате генерализации или детерминологизации стали фразеологизмами в общеупотребительном языке, пополняя и обогащая его. Профессионально-правовая информация содержится в буквальном значении свободных словосочетаний, а собственно фразеологическое значение является продуктом переосмысления. Например, выражение *to bail someone out* в прямом смысле означает «выкупить кого-либо под залог», а в качестве фразеологизма оно приобрело значение «выручить из беды, помочь в затруднительной ситуации». Этимология выражения *to read the riot act* – «пригрозить наказанием» отсылает к британскому закону «Об охране общественного спокойствия и порядка» 1714 года, который гласил, что собравшаяся группа людей была обязана разойтись, после того как им зачитывали отрывок из данного закона. Со временем выражение стало употребляться в переносном смысле – «отчитать, сделать предупреждение». Словосочетание *in black and white* – «черным по белому» изначально использовалось исключительно с отсылкой к письменной форме юридического документа. Процесс генерализации привел к появлению ФЕ с двумя самостоятельными общелитературными значениями – 1) «любая написанная или напечатанная информация», 2) «очевидный для всех факт». Выражение *to take the fifth* – «отказаться отвечать на вопрос официального лица, сославшись на Пятую поправку к Конституции США, гарантирующую право не свидетельствовать против самого себя» в процессе фразеологизации стало означать «отказ отвечать на неприятный вопрос».

Многие лингвисты придерживаются мнения, что свободные словосочетания, обозначающие правовое понятие, и образованные от них фразеологизмы существуют в языке как омонимы (Павлова, 2009). Так как этот вопрос лежит за рамками тематики данной статьи, мы лишь ограничимся замечанием, что образование новых фразеологизмов на базе свободных словосочетаний следует рассматривать как доказательство тесной взаимосвязи между профессионально-правовой и обыденной картинами мира.

Третья группа фразеологизмов имеет самую высокую степень соотносительности с правовой сферой, так как она включает в себя ФЕ, ретранслирующие профессиональные знания об англосаксонской правовой системе. Отдельные фразеологизмы из данной группы могут не иметь узкотерминологического характера, а отождествляться с общепринятыми нормами законности и справедливости: *justice is blind* – «правосудие слепо», *crime does not pay* – «преступление не приносит выгоды», *a smoking gun* – «любая явная улика», *behind bars* – «в тюрьме». Однако их большая часть выступает в качестве терминов определенной сферы права, например: *a burden of proof* – «бремя доказывания», *liquidated damages* – «заранее оцененные убытки» (компенсация за ущерб, размер которой определяется посредством оценки до наступления события, влекущего убытки).

С. В. Гринев-Гриневич определяет термин как «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание), принимаемую для точного наименования понятий» (2008, с. 31). Единицы языка, временно обладающие терминологическим и фразеологическим значениями, получили название «терминологизмы» (Никулина, 2004).

Ряд исследователей включает терминологизмы во фразеологический фонд языка только при наличии у них экспрессивной или стилистической окрашенности: *a cloud on title* – «дефект правового титула», *an act of God* –

«стихийное бедствие» – однако мы считаем такой подход неоправданным в русле широкого определения объекта фразеологии, который включает в себя «две ипостаси – идиоматику и сочетаемость слов» (Эмирова, 2020, с. 6).

Еще одним общепринятым основанием для систематизации ФЕ английского языка права является их происхождение. По этимологическому критерию терминологизмы, относящиеся к правовому дискурсу, можно подразделить на исконно английские и заимствованные из других языков. Примерами исконно английских ФЕ являются следующие: **judge-made law** – «прецедентное право», **a bench trial** – «суд без участия присяжных».

Целый ряд переводных заимствований относится к Библии и в связи с этим не носит узко специализированного правового характера, например: **an eye for an eye, a tooth for a tooth** – «око за око, зуб за зуб», **to turn a blind eye to** – «закрывать глаза на что-либо». Английскому правовому дискурсу также свойственно и большое количество неассимилированных заимствований ФЕ из латинского и французского языков: **res judicata** – «решенное дело» (лат., принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела), **caveat emptor** – «пусть покупатель будет бдителен» (лат., качество товара является риском покупателя), **nemo dat quod non habet** – «никто не может дать то, что не имеет» (лат., принцип, согласно которому никто не может передать или продать вещь, если не располагает правами собственности на нее), **voir dire** – «говорить правду» (фр., процедура отбора присяжных заседателей), **profit a prendre** – «прибыль, которую можно получить» (фр., право на доход от эксплуатации участка земли, принадлежащего другому лицу). Некоторые заимствования являются частично ассимилированными: **an estate pur autre vie** – «право на недвижимость, ограниченное сроком жизни другого лица». Наличие значительного количества латинизмов, встречающихся в английском правовом дискурсе, во многом объясняется тем, что исторически эквивалентом теории государства и права для Англии выступало именно римское право, оказав существенное влияние на английскую правовую культуру (Калиновская, 2021). Обилие французских заимствований обусловлено тем, что в результате нормандского завоевания 1066 года французский язык почти шесть столетий оставался языком английской юриспруденции.

Репрезентируя правовые реалии, терминологизмы также подразделяются по ареалу употребления (Tiersma, 1999). Некоторые из них используются во всех англоязычных юрисдикциях, так как в их основе лежит общий правовой концепт, например: **to pierce the corporate veil** – «снять завесу корпоративной неприкосновенности» (перенесение судом ответственности за действия компании на конкретное физическое лицо), **good consideration** – «юридически законное встречное удовлетворение». Другие ФЕ могут иметь сугубо региональное употребление, т. е. относиться только к одному из вариантов английского языка, например: **a roll of solicitors** – (брит.) «реестр адвокатов», **fee tail** – (брит.) «недвижимость, ограниченная в порядке наследования и отчуждения», **Miranda rights** – (амер.) «права Миранды» (право не давать показания против себя), **a yellow-dog contract** – (амер.) «контракт “желтой собаки”» (контракт между работником и работодателем, по которому последний обязуется не вступать в профсоюзы), **a long-arm statute** – (амер., канад.) «длиннорукий закон» (экстерриториальный закон, распространяющийся на граждан вне пределов государства), **a desk-order divorce** – (канад.) «решение суда о разводе, принятое в отсутствие сторон», **McKenzie man** – (все юрисдикции общего права, кроме США) «консультант по правовым вопросам без юридического образования».

В стилистическом аспекте ФЕ, употребляемые в дискурсе права, могут быть нейтральными или маркированными. Примерами стилистически нейтральных ФЕ являются: **meeting of the minds** – «совпадение воли сторон в процессе заключения договора», **to be in the wrong** – «быть неправым».

С точки зрения функциональности стилистически маркированные ФЕ могут подразделяться на книжные, разговорные, просторечные и т. д.: **to put out a contract on somebody** – (разг.) «заказать убийство», **open and shut case** – (амер. разг.) «простое дело», **to get down to the nitty-gritty** – (сленг) «перейти к делу», **Doomsday book** – (арх.) «Книга страшного суда» (кадастровая книга Вильгельма Завоевателя), **a sunset provision** – (жарг.) «положение в законе, оговаривающее срок его действия».

С точки зрения экспрессивности и оценочности стилистически маркированные ФЕ могут иметь положительную или отрицательную коннотацию, под которой понимается информация, дополняющая предметно-логическое содержание ФЕ (Кунин, 1996), например: **a white knight** – «белый рыцарь» (по аналогии с белым рыцарем, спасающим даму, в корпоративном праве – дружественный инвестор, который делает выгодное предложение о поглощении компании, уже являющейся объектом враждебного поглощения), **an ambulance chaser** – (презр.) «преследователь скорой помощи» (адвокат, навязывающий свои услуги лицам, пострадавшим от несчастных случаев).

Наряду с экспрессивной и оценочной коннотациями отдельные лингвисты выделяют культурную коннотацию, которая отражает мотивацию фразеологизма (Телия, 1996). Так, например, ФЕ **a high street law firm** – «юридическая фирма с центральной улицы» (**High street** – название главной улицы во многих небольших городах Великобритании) не будет понятна тем реципиентам, которые не знают, что английские юридические фирмы, как правило, имеют офисы в центральной части города.

Как и ФЕ, относящиеся к общелитературному языку, ФЕ, фигурирующие в текстах правового дискурса, могут быть классифицированы и по другим основаниям, разработанным известными лингвистами. Так, по критерию семантической слитности ФЕ подразделяются на фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания (Виноградов, 1977) и фразеологические выражения (Шанский, 1985). Фразеологические сращения представляют собой немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов: **to throw the book** – «наказать по всей строгости закона», **to beat the rap** – «избежать наказания». Фразеологические единства имеют мотивированное целостное значение, вытекающее из значений их лексических компонентов: **to seal the deal** – «закрывать сделку», **to be on the docket** – «быть намеченным к слушанию»

(о деле). Во фразеологических сочетаниях одно из слов употребляется в своем прямом значении: **high treason** – «государственная измена». Фразеологические выражения – это устойчивые сочетания с буквальным значением компонентов, например: **honour among thieves** – «вор вора не обидит», **promise is debt** – «дав слово, держи».

В соответствии с классификацией, основанием которой является соотносительность ФЕ с определенной частью речи (Арнольд, 1986), самыми распространенными типами ФЕ юридического дискурса являются субстантивные ФЕ и глагольные ФЕ: **jersey justice** – «суровое наказание», **to go scot-free** – «остаться безнаказанным».

Однако ФЕ, функционирующие в дискурсе права, можно и нужно анализировать не только по лингвистическим параметрам, но и по их соотносительности с профессиональной юридической картиной мира, так как именно с помощью особого членения объективной действительности на предметные области проявляется специфика семантического пространства определенного языка (Эмирова, 2020, с. 163).

Такого рода тематическая или идеографическая классификация ФЕ, в основу которой положена теория поля, в современной лингвистике активно применяется для изучения лексики и фразеологии общелитературного языка (Новиков, 2011; Телия, 1996; Щур, 1974; Эмирова, 2020), но может быть экстраполирована и на изучение ФЕ специализированных дискурсов. Термины «тематический» и «идеографический» в данном исследовании рассматриваются в качестве синонимов (Телия, 1996, с. 157, 256).

Поля фразеологизмов, сгруппированные тематически как средства выражения определенного содержания, репрезентируют структурное членение той или иной профессиональной сферы. При этом принципом для такого членения служит денотативный аспект, т. е. концептуальная соотносительность ФЕ (Гусева, Манукян, 2020). Сам термин «поле» не имеет однозначного определения. Различные ученые трактуют это понятие по-разному, поэтому в данной работе мы определяем тематическое поле фразеологизмов (фразеотематическое поле) англоязычного дискурса права в качестве объединения ФЕ, относящихся к одной правовой области.

Как справедливо отмечает О. А. Корнилов, любая идеографическая классификация является своего рода гипотезой. В этой связи каждый исследователь, проанализировав уже существующие классификации, может либо опираться на наиболее удачную из них, либо выстраивать свою «в соответствии с собственными представлениями о логике и целесообразности» (Корнилов, 2003, с. 294). Руководствуясь вторым подходом, в исследовании мы выбрали следующую иерархию для идеографического описания фразеологии англоязычного дискурса права: фразеотематическое макрополе → фразеотематическое поле → фразеотематическое микрополе.

Принимая во внимание, что исторически англосаксонское право не подразделяется на публичное и частное, а также не имеет деления по отраслям, мы пришли к заключению, что классификацию фразеологизмов, употребляемых в англоязычном правовом дискурсе (макрополе «Право»), следует провести на основании их отнесенности к одному из трех фразеотематических полей: общеправовой фразеологии, фразеологии процессуального права и фразеологии материального права. Последнее поле, являющееся самым большим в количественном отношении, в свою очередь, подразделяется на несколько групп ФЕ. Фразеотематические поля могут включать в себя ФЕ терминологического или нетерминологического характера, имеющие разную структуру, различную степень семантической слитности, стилистической окрашенности и т. д.

Фразеотематическое поле общеправовой фразеологии, в отличие от фразеологии, относящейся к определенной сфере права, включает в себя ФЕ, которые отождествляются с общепринятыми понятиями о законе, правопорядке и справедливости, например: **to be above the law** – «быть выше закона», **to be in trouble with the law** – «быть в конфликте с законом», **the spirit and letter of the law** – «дух и буква закона», **rough justice** – «короткая расправа, произвол», **presumption of innocence** – «презумпция невиновности».

Фразеотематическое поле процессуального права состоит из ФЕ, репрезентирующих различные концепты уголовного и гражданского процессов, например: **obiter dictum** – «неофициальное мнение судьи», **default judgement** – «судебное решение в пользу истца вследствие неявки ответчика», **no win no fee** – «нет выигрыша – нет платы» (гонорар успеха, выплачиваемый, если адвокат выигрывает дело), **contempt of the court** – «неуважение к суду», **gag order** – (разг.) «правило кляпа» (приказ судьи участникам процесса не обсуждать дело с лицами, не имеющими к нему прямого отношения), **to take the stand** – «давать показания», **a miscarriage of justice** – «судебная ошибка», **paper trail** – «бумажный след» (документы, являющиеся свидетельством какой-л. деятельности), **smoking gun** – (разг.) «неопровержимое доказательство», **bar and bench** – «адвокаты и судьи».

Фразеотематическое поле материального права является самым многочисленным и неоднородным в отношении репрезентируемых понятий, в связи с чем может быть подразделено на такие фразеотематические микрополя, как:

1) **фразеотематическое микрополе «Международное право»**: **res nullius** – «никому не принадлежащая вещь», **res communis** – «общее достояние человечества», **the law of the Hague** – «право Гааги» (право, регулирующее ведение войны), **to fly the flag** – «ходить под флагом определенного государства», **hot pursuit** – «преследование по горячим следам», **freedoms of the high seas** – «свобода открытого моря»;

2) **фразеотематическое микрополе «Уголовное право»**: **actus reus** – «виновное действие», **crime malum in se** – «деяние, преступное по своему характеру», **high treason** – «государственная измена», **in the heat of passion** – «в пылу страсти» (про действие в состоянии аффекта), **double jeopardy** – «двойная угроза» (привлечение к ответственности дважды за одно и то же преступление, что запрещено Конституцией США), **castle doctrine** – «мой дом – моя крепость» (правовая доктрина, позволяющая защищаться любыми способами от вторжения на частную территорию);

3) **фразеотематическое микрополе «Регулирование имущественных отношений»**: **fee tail** – «урезанная собственность» (собственность, ограниченная в порядке наследования и отчуждения), **tenancy at will** –

«бессрочная аренда», *defective title* – «правовой титул, позволяющий подвергнуть сомнению право собственности», *goods and chattels* – «личные вещи», *adverse possession* – «фактическое владение» (владение, основанное на утверждении правового титула вопреки притязанию другого лица);

4) фразеотематическое микрополе «Обязательственное право» (право, регулирующее порядок возникновения и прекращения обязательств, а также обеспечение их исполнения): *signed, sealed, and delivered* – «подписано, скреплено печатью и вручено», *null and void* – «недействительный», *quantum meruit* – «справедливое вознаграждение за выполненную работу», *Statute of Frauds* – «законы об обязательной письменной форме некоторых документов», *promise is debt* – «давши слово, держись»;

5) фразеотематическое микрополе «Семейное и наследственное право»: *community property* – «общее имущество супругов», *share and share alike* – «на равных правах», *give, devise and bequeath* – «завещать», *death squares all accounts* – «смерть всё примиряет», *by the act of God and right of blood* – «по воле Божьей и по праву крови»;

6) фразеотематическое микрополе «Предпринимательское и корпоративное право»: *to hang out a shingle* – «заниматься частной практикой», *shell corporation* – «компания – почтовый ящик» (официально зарегистрированная корпорация, не имеющая существенных активов и не ведущая операций), *ultra vires* – «за пределами полномочий», *jointly and severally* – «солидарно», *to strike off a company* – «ликвидировать компанию» (удалить из Реестра);

7) фразеотематическое микрополе «Финансовое право, банкротство и налогообложение»: *to be in the red* – «быть убыточным», *to be in the black* – «не иметь долгов», *to go bust* – «обанкротиться», *white cash* – «законные наличные деньги» (зафиксированные в финансовых документах), *face value* – «номинальная стоимость», *windfall taxes* – «налог на свалившееся с неба богатство» (взимается с компаний или отраслей, если они получили разовую сверхприбыль);

8) фразеотематическое микрополе «Купля-продажа и перевозка товаров, защита прав потребителя»: *bargain and sale* – «договор купли-продажи», *hire-purchase agreement* – «соглашение о продаже в рассрочку», *a dry case* – «случай, связанный с договором перевозки», *cargo interests* – «лица, заинтересованные в грузе» (грузовладельцы), *a state of the art defense* – «аргументация защиты со ссылкой на современный уровень разработки продукции»;

9) фразеотематическое микрополе «Интеллектуальная собственность»: *shop right* – «право нанимателя на служебное изобретение работника», *soft IP* – «товарные знаки и авторские права», *hard IP* – «патенты», *fair use doctrine* – «добросовестное использование» (свободное использование защищенных авторским правом материалов);

10) фразеотематическое микрополе «Правовое регулирование ценных бумаг»: *red-herring prospectus* – «рыба» (предварительный проспект эмиссии), *street name securities* – «ценная бумага, зарегистрированная на имя номинального держателя», *tombstone advertisement* – «узкопрофессиональная реклама», *over-the-counter market* – «внебиржевой рынок», *blue sky laws* – «законы “голубого неба”» (законодательство, регулирующее выпуск и продажу ценных бумаг в США).

Необходимо также отметить, что фразеологию, употребляемую в английском дискурсе права, непременно следует рассматривать в диахроническом контексте, так как непрерывное развитие юриспруденции влечет за собой как выход из употребления отдельных ФЕ, так и появление новых, например: *click-wrap agreement* – «онлайн-соглашение» (адресат оферты заключает контракт, щелкнув диалоговое окно), *the double Irish with a Dutch sandwich* – «двойной ирландский виски с голландским сэндвичем» (схема налоговой оптимизации посредством использования двух ирландских и одной голландской компании), *treaty-shopping* – «налоговый шопинг» (выбор юрисдикции для создания компании с наиболее благоприятным режимом налогообложения), *thin skull rule* – «правило тонкого черепа» (определяет виновность ответчика даже в том случае, когда травма жертвы была усугублена естественным дефектом), *roll-on/roll-off carriage* – «трейлерные перевозки», *red flag* – «красный флажок» (показатель риска). Подробный анализ фразеологических инноваций в английском дискурсе права может стать предметом отдельного исследования, но очевидным является тот факт, что большая часть фразеологических неологизмов ассоциируется с фразеотематическим полем материального права, которое развивается наиболее динамично и испытывает потребность в новых языковых средствах для вербальной объективации новых правовых понятий.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

ФЕ играют важную роль в формировании профессиональной языковой картины мира юриста и могут быть определены в качестве устойчивых сочетаний слов, воспроизводимых в готовом виде, которым свойственно частичное или полное переосмысление значения.

В результате анализа существующих классификаций ФЕ было установлено, что фразеологизмы, функционирующие в англоязычном правовом дискурсе, могут быть систематизированы по следующим критериям: степени соотнесенности с юридической сферой, происхождению, ареалу употребления, стилистической маркированности, семантической слитности и некоторым другим критериям. Они носят как терминологический, так и нетерминологический характер.

Помимо классификации ФЕ анализируемой сферы по лингвистическим параметрам в исследовании была проведена их тематическая классификация с применением теории поля. Тематическое поле фразеологизмов англоязычного дискурса права определено в качестве объединения ФЕ, относящихся к одной правовой области. Для идеографического описания фразеологии англоязычного дискурса права была выбрана следующая иерархия: фразеотематическое макрополе → фразеотематическое поле → фразеотематическое микрополе.

Фразеология макрополя «Право» была классифицирована по трем фразеотематическим полям: общеправовая фразеология, фразеология процессуального права и фразеология материального права.

Во фразеотематическом поле материального права, в связи с многочисленностью его конституентов и неоднородности репрезентируемых понятий, были далее выделены следующие фразеотематические микрополя: международное право, уголовное право, регулирование имущественных отношений, обязательственное право, семейное и наследственное право, предпринимательское и корпоративное право, финансовое право, банкротство и налогообложение; купля-продажа и перевозка товаров, защита прав потребителя, интеллектуальная собственность, правовое регулирование ценных бумаг.

Анализ фразеологии английского дискурса права проводился в диахроническом контексте, так как непрерывное развитие юриспруденции влечет за собой как выход из употребления отдельных ФЕ, так и появление новых.

Перспективными направлениями исследований видятся дальнейшая разработка предложенной идеографической системы классификации ФЕ, употребляемых в англоязычном дискурсе права, изучение фразеологизмов, входящих в отдельные фразеотематические поля, и подготовка идеографического словаря фразеологизмов, который будет востребован не только лингвистами, но и юристами, специализирующимися в англосаксонском праве, а также переводчиками в сфере профессиональной юридической коммуникации.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1986.
2. Басенко И. М., Пономаренко В. А. Английские фразеологизмы в юридическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2021. № 3 (282).
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008.
5. Гусева А. Е., Манукян К. М. Тематическая классификация фразеологических единиц в молодежном языке (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 1.
6. Калиновская В. В. Особенности фразеологических единиц в юридическом дискурсе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 10.
7. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высш. шк., Феникс, 1996.
9. Никулина Е. А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка. М.: Прометей, 2004.
10. Новиков А. Л. Эскиз семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 2.
11. Павлова Н. А. Фразеологизмы терминологического происхождения во фразеографическом описании // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24).
12. Петрянина О. В., Ревина Е. В. Функционирование фразеологических единиц в текстах судебных решений по уголовным делам (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3.
13. Пугачевская И. А. Фразеологическая номинация в терминосистеме международного права: семантико-когнитивный подход // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. № 3.
14. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996.
15. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985.
16. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
17. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении. Симферополь: Научный мир, 2020.
18. Biel L. Phraseological Profiles of Legislative Genres: Complex Prepositions as a Special Case of Legal Phrasemes in EU Law and National Law // *Fachsprache*. 2015. Vol. 37 (3-4). <https://doi.org/10.24989/fs.v37i3-4.1287>
19. Gozdz-Roszkowski S., Pontrandolfo G. Legal Phraseology Today: Corpus-based Applications Across Legal Languages and Genres // *Fachsprache*. 2015. Vol. 37 (3-4). <https://doi.org/10.24989/fs.v37i3-4.1287>
20. Pawley A. Phraseology, Linguistics and the Dictionary // *International Journal of Lexicography*. 2001. Vol. 14. Iss. 2. <https://doi.org/10.1093/ijl/14.2.122>
21. Tiersma P. M. *Legal Language*. Chicago: Chicago University Press, 1999.

Информация об авторах | Author information

Стрекалова Ксения Валерьевна¹, к. пед. н.

¹ Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва

Ksenia Valerievna Strekalova¹, PhD

¹ Russian Foreign Trade Academy, Moscow

¹ Kstrekalova@vavt.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.03.2024; опубликовано online (published online): 21.05.2024.

Ключевые слова (keywords): фразеологическая единица; классификация фразеологизмов по разным основаниям; идеографическая/тематическая классификация; фразеотематическое поле; phraseological unit; classification of phraseological units on different grounds; ideographic/thematic classification; phraseological field.